

Утром, едва Вэй Хуайлинь переступил порог дома, водитель уже подогнал машину. Но стоило Хуайлиню взяться за ручку, как чья-то рука резко перехватила дверцу, не позволяя её открыть.

Вэй Хуайлинь нахмурился и обернулся. Перед ним стоял подозрительный мужчина в черной защитной маске.

— Вы кто такой?

Спрашивая, Хуайлинь мельком глянул в сторону водителя, намереваясь приказать ему вызвать охрану жилого комплекса.

— Есть разговор.

Вэй Хуайлинь не собирался тратить время на всякий сброд. Мало ли кто пытается до него докопаться. Он холодно бросил водителю:

— Трогай.

Он попытался потянуть дверцу на себя, но незнакомец снова заблокировал её.

Мужчина молча достал стопку фотографий. Стоило Вэй Хуайлиню бросить взгляд на верхний снимок, как он мгновенно побледнел.

Он судорожно дернулся, пытаясь выхватить компромат, но шантажист легко уклонился.

— Теперь поговорим?

Вэй Хуайлинь опасно покосился на водителя и, процедив сквозь зубы ругательство, выдавил:

— Ладно. Жди меня в кафе за углом.

— Договорились. Только не советую испытывать мое терпение или глупить.

Мужчина в маске развернулся и неторопливо направился к кофейне.

Минут через десять Вэй Хуайлинь вошел в заведение. Окинув взглядом полупустой зал, он быстро приметил сидевшего в дальнем углу незнакомца. Хуайлинь уверенно подошел, сел напротив и сразу попытался перехватить инициативу:

— Ну? Что тебе нужно?

— Не нервничайте так, дело пустяковое, — мужчина небрежно пододвинул стопку снимков к Хуайлиню. — Мне нужны подробные внутренние отчеты «Чжэньюй» и база данных клиентов.

У Вэй Хуайлиня нервно дернулся угол рта.

— И это ты называешь пустяком?

Пусть он и не питал иллюзий насчет будущего «Чжэньюй», пойти на такое означало вырыть себе могилу собственными руками.

— У вас нет выбора, — незнакомец кивнул на снимки, запечатлевшие моменты передачи взятка. — Если это всплывет, вы сядете на несколько лет. Думаете, после выхода сможете начать все сначала?

Хуайлинь угрюмо молчал. Сгребая фотографии со стола, он глухо потребовал:

— Мне нужны исходники.

— Само собой, — мужчина выложил на стол флешку. — Получите их, как только выполните свою часть сделки.

Вэй Хуайлинь нетерпеливо побарабанил пальцами по столу, с трудом подавляя нарастающую тревогу.

— Откуда мне знать, что ты не кинешь меня, когда получишь данные?

— Мне нужен только компромат на компанию, ваши личные грехи меня не интересуют. Верить мне или нет — решайте сами.

Хуайлинь сжал кулаки.

— Идет.

В конце концов, «Чжэньюй» и так дышит на ладан. Своя шкура дороже, можно и рискнуть.

В этот момент в кармане Хуайлиня зазвонил телефон.

— Генеральный директор Вэй, совет директоров вот-вот начнется. Вы где?

Внеочередное собрание... Он совсем забыл, что Цзи Миньюй так настойчиво требовал созвать акционеров сегодня. Надо же было совпасть по времени.

— Уже подъезжаю, — коротко бросил Хуайлинь, стараясь не выдать волнения перед шантажистом.

Спрятав телефон, он поднялся:

— Мне пора.

Незнакомец молча кивнул. Когда шаги Хуайлиня затихли, он вытащил мобильный и набрал сохраненный номер:

— Генеральный директор Гэ, всё готово. Рыбка на крючке.

Зайдя в конференц-зал на последнем этаже, Вэй Хуайлинь обнаружил, что почти все места уже заняты. Окинув взглядом присутствующих, он нахмурился — кресло во главе стола пустовало.

— Что за дела? — недовольно проворчал он. — Цзи Миньюй сам требовал этой встречи, а теперь заставляет нас ждать?

Акционеры переглянулись, но промолчали. Для них Цзи Миньюй всё еще оставался зеленым юнцом, не заслуживающим серьезного отношения. По правде говоря, большинство вообще не

хотело сюда приходить.

Хуайлинь по-хозяйски устроился в своем кресле.

— Ладно, даже к лучшему. Я как раз хотел обсудить с вами дальнейшую судьбу «Чжэньюй». На меня вышли несколько крупных игроков. Они предлагают выкупить наши доли, провести реструктуризацию и полностью приватизировать компанию.

Вэй Хуайлиню нужно было подготовить почву и выиграть время, чтобы незаметно выкрасть конфиденциальные данные для своего шантажиста.

Новость не застала совет врасплох. В их нынешнем положении продажа активов казалась едва ли не лучшим выходом. Однако кое-кто всё же высказал сомнения:

— Но ведь для сделки нужно согласие Цзи Миньюя.

— Да, он унаследовал долю родителей и формально является крупнейшим акционером.

— Он? — Хуайлинь высокомерно вскинул брови и постучал себя пальцем по груди. — Да какой он мажоритарий? Сила здесь — это мы. Если большинство из нас проголосует «за», его мнение никого волновать не будет.

Собравшиеся согласно закивали. Настроение избавиться от безнадежных активов витало в воздухе, им нужен был лишь тот, кто возьмет на себя смелость сделать первый шаг. И Хуайлинь идеально подходил на эту роль.

— И всё же... — нерешительно подал голос один из пожилых директоров. — Мне пришло официальное уведомление от Цзи Миньюя о передаче доли.

— И вы верите этой чуши? — бесцеремонно оборвал его Хуайлинь. — Жун Чэнь? Жун Чэнь возьмет один жалкий процент акций тонущей компании в такой момент? — Он издевательски поднял указательный палец, переводя взгляд с одного лица на другое. — Да вы сами-то в это верите?

Присутствующие понуро молчали, пряча глаза. Все прекрасно знали крутой нрав и прагматизм Жун Чэня. С другой стороны был Цзи Миньюй — вчерашний студент, едва перешагнувший двадцатилетний рубеж. Поверить в то, что грозный глава Группы Жун ввяжется в эту безнадежную авантюру ради крошечной доли, мог только безумец.

— Раз уж карты раскрыты, не вижу смысла сотрясать воздух, — Хуайлинь вальяжно откинулся на спинку кресла. — Единственное разумное решение сейчас — минимизировать убытки.

Сидевший напротив него мужчина, до этого хранивший молчание, наконец поднял голову.

— А я подписал.

Хуайлинь осекся:

— Что?

— Согласие на передачу акций. Я его подписал.

— Чжан Юнь, — Хуайлинь впился в него тяжелым взглядом. — Ты совсем из ума выжил?

Не будь Чжан Юнь вторым по величине акционером после преемника семьи Цзи, Хуайлинь уже давно спустил бы на него собак.

<http://bllate.org/book/20118/2003901>